

Зная, что исход битвы уже был предreshен, величественные сознания на небосводе отступили.

Да, общее направление битвы уже было решено, но детали всё ещё предстояло выяснить.

Чжао Цзюньду не стал проверять состояние Цянь Е. Вместо этого он опустил свой взгляд на Эдварда, и лазурная винтовка в его руках навелась на Святого Сына вампирской расы.

Серьёзное выражение промелькнуло в глазах Эдварда, и он неосознанно натянул свой плащ. Этот выстрел изначально был подготовлен для Демонессы – как, простите, ему можно было противостоять?

Святой Сын осознал, что его ранее несравненная скорость будет абсолютно бесполезна против винтовки Чжао Цзюньду. Как ни стирайся, от этого выстрела уклониться не получится. Это была ужасающая способность гения номер один в Империи – Истинный Выстрел.

Единственным способом избежать попадания был побег в пустоту, требовавший разрыва самого пространства, что в итоге и сошёлся наводку Чжао Цзюньду.

Эдвард оглянулся и увидел, что за ним стоят все юные гении Вечной Ночи. Среди них были и вампиры, и демоны, и оборотни, и арахниды. Эдвард, будучи маркизом, был единственным, кто мог сбежать в пустоту. Но сделай он это, оставшиеся не смогут противостоять и чиху со стороны Чжао Цзюньду. Что уж там, многие из них даже не могли сравниться с Цзи Тяньцин и Ли Куанлань.

Эдвард ещё плотнее закутался в свой плащ, и глаза его засияли кровавым пламенем. Он, уставившись на винтовку Цзюньду, решил атаковать в лоб вместо того, чтобы убежать.

Несколько удивленный, последний спросил с холодной улыбкой:

– Ты не будешь убежать? Уверен в том, что сможешь принять мой выстрел?

Эдвард криво усмехнулся:

– Нисколько. Но я, в конце концов, Святой Сын вампирской расы и потомок Королевы Ночи. Как я могу убежать в этот момент?

Цзюньду, какое-то время поразмыслив, опустил свое оружие:

– Ты можешь уйти.

Эдвард был крайне ошеломлен, но не стал долго мешкаться. Посмотрев напоследок в глаза Чжао Цзюньду, Святой Сын растворился в ночной тьме. Другие юные эксперты темных рас также не стали задерживаться после его ухода и быстро ретировались.

Один юный демон стоял в тишине где-то посреди пустоты. Спустя какое-то время он сказал:

– Давайте вернёмся.

Группа демонов за ним была в шоке. Один из них быстро вышел вперед, чтобы возразить:

– Юный мастер, не будет ли это означать нашу полную капитуляцию? Те квоты...

– Чжао Цзюньду всё ещё не сделал свой выстрел. А у меня нет никакой уверенности, что я смогу принять его, – вздохнув, ответил юный демон.

Остальные дружно переглянулись. Они, очевидно, не ожидали, что их предводитель так высоко оценит Чжао Цзюньду. Пожилой демон из группы сказал глубоким голосом:

– Почему бы не заставить Эдварда принять атаку Чжао Цзюньду? Даже Святой Сын не посмеет отказать вам, если вы достанете командный медальон!

Голос старика был полон злобы, но при этом всё равно задел чувства других демонов. Вампир, что прошел через кровавое наказание, станет огромной угрозой в будущем – лучше всего было бы избавиться от него прямо здесь и сейчас.

Юный демон лишь беспомощно улыбнулся:

– Вы все крайне недооцениваете Цзюньду. Он не станет использовать этот выстрел на Эдварде. Он бережет его для меня.

– Он знает, что мы здесь?

– Как это возможно?

Юный демон покачал головой:

– Как бы там ни было, он явно знает, что я здесь. Давайте уйдём. Я не смогу закончить миссию, что даже Её Высочество Демонесса провалила.

Под его командованием военный корабль тихо развернулся и улетел сквозь пустоту.

Чжао Цзюньду не бросил и взгляда на стоявших неподалеку экспертов Вечной Ночи, и всё продолжал смотреть на небо. Только спустя несколько мгновений его аура отступила, а сам он опустился на землю.

Цянь Е в данный момент находился в очень странном состоянии. Он медленно опускался на землю, как падающий осенний лист, словно его тело было невесомой и бестелесной иллюзией. Множество людей пыталось почувствовать и даже коснуться его, но их чувства лишь видели пустое пространство на месте юноши, словно того и вовсе не существовало.

Несколько людей из толпы резко двинулись к Цянь Е, но Цзи Тяньцин и Ли Куанлань быстро опередили их. Но даже эти две девушки были озадачены положением Цянь Е и не могли чётко судить о его ситуации. Да что уж там, они сами не могли понять, реально его тело или нет.

Как они могли поймать Цянь Е, если его тело находится вне их восприятия?

Увидев двух преграждающих им путь девушек, все остальные решили быстренько вернуться в толпу. Чжао Цзюньду же, внимательно понаблюдав за ситуацией сверху, внезапно несколько раз махнул рукой и ткнул пальцами в воздух. Лучи лазурного света мелькнули мимо этих людей, разрезая их на ровные половинки. Их лица содержали целую смесь эмоций из гнева, шока, неверия, ужаса, но ни один из них не смог закричать.

Все эксперты со стороны Империи были ошеломлены подобным развитием событий. Да, у этих людей были плохие намерения, но никто не ожидал, что Цзюньду просто возьмет и безжалостно порешает их на месте. Более того, он даже оправдываться не собирался.

– Добавьте их в список погибших во время сражения, – четвертый юный мастер и не думал обращать внимания на выражения лиц толпы.

Бесчисленные цветы за пределами расцвели рядом с Цянь Е. Чжао Жоси, встав посреди этого моря цветов, нежно протянула руки к падающему телу.

Вся эта цветастая демонстрация несла окружающим чёткий посыл: Кто приблизится – умрёт. Цзи Тяньцин и Ли Куанлань беспомощно посмотрели друг на друга и отступили. Мало кто во всём Неукротимом мог осмелиться стоять рядом с лилиями красного паука, и их культивация ещё не достигла подобного уровня.

Чжао Цзюньду, однако, спустился прямо в море цветов. Несколько цветов равноденствия расцвело перед ним, препятствуя его спуску. В этот момент неизвестная лазурная винтовка в руках юноши задрожала, выпустив лучи зеленого света, которые остановили расцвет лилий.

Видимо почувствовав вторжение, Лилия Красного Паука в руке Жоси зазвенела, и несколько дюжин новых цветов расцвело вокруг Цзюньду. С каждым мгновением движения он становился всё медленнее, и всё его тело в один момент стало плоским, словно запечатанное в поверхности зеркала.

Винтовка в руке Цзюньду ярко вспыхнула, и почти осязаемое сияние раскрыло сжавшиеся складки пространства. Фигура юноши снова стала объемной, когда он выпрыгнул из искривленного пространства и оказался перед Чжао Жоси. Однако, винтовка в его руке уже потускнела, в то время как Лилия Красного паука осталась неизменной. Победитель определился всего за пару мгновений.

– Свали! – Жоси, стиснув зубы, ткнула Великим Оружием прямо в лоб Цзюньду.

Последний лишь мягко вздохнул и отодвинул пистолет в сторону:

– Не так ты должна его использовать.

– Лучше уж так, чем вообще не стрелять!

Цзюньду многозначительно ответил:

– Наши враги не ограничиваются теми, что только ушли. Не стрелять – это более мудрый выбор.

Жоси явно была озадачена. Она не понимала скрытого за его словами смысла, да и, будем честны, в этот момент ей было не до этого. Она только опустила взгляд на Цянь Е, но слёзы уже начали бежать по её щекам.

Цянь Е лежал тихо, словно в глубоком сне. На нём не было ни единого серьёзного ранения, и даже мелкие раны, нанесенные во время сражений, уже полностью зажили. Однако, не было ни дыхания, ни сердцебиения, ни каких-либо признаков жизни вообще. Блестящая кожа юноши делала его похожим на несравненно изысканное, но столь же безжизненное произведение искусства.

Чжао Жоси была беспомощна. За всю свою недолгую жизнь она ни разу не сталкивалась с подобным состоянием и даже не слышала о нём. Она неосознанно посмотрела на своего брата, что, как она помнила, всегда находил решение в любой ситуации. Сейчас, однако, она сквозь слезы увидела лишь серьёзное лицо.

Девушка была встревожена, так как никогда ещё не видела Чжао Цзюньду таким напряженным.

- Жизнь, жизнь... - бормотала она сама себе. Внезапно, девушка достала вампирский клинок из ножен на поясе Цянь Е и направила его себе на грудь.

Потрясенный, Цзюньду молниеносно протянул руку и поймал её запястье. Однако, её поступок был слишком неожиданным для него, и кинжал уже успел пронзить её одежду и прорезал кожу.

- Что ты творишь?! - проревел Цзюньду.

Жоси отчаянно сопротивлялась:

- Изначальный кристалл в моём теле принадлежит ему. Он проснётся, если я верну его!

- Это бесполезно!

- Мне плевать!!!

В разгар борьбы несколько лилий красного паука расцвели на теле Цзюньду и на мгновение ограничили его движения. Жоси, перехватив вампирский клинок, закрыла глаза, и снова нанесла удар себе в грудь!

Лезвие действительно пронзило плоть, но Жоси не почувствовала никакой боли, лишь ощущение теплой струящейся крови.

Посмотрев вниз, он обнаружила, что кинжал пронзил ладонь Цзюньду вместо её грудной клетки. Пальцы юноши крепко сжимали пронзившее насквозь руку лезвие, не давая сдвинуться тому ни на дюйм. Ослабленное Лилией Красного Паука, тело Цзюньду почти ничем не отличалось от тела обычного человека. Из раны хлынула кровь и полилась на тело Жоси. Кровавое пятно быстро распространилось по платью девушки.

- Жоси, это правда бесполезно, - голос Цзюньду был мягок.

- Я знаю... но что мне делать? - её слезы текли ручьем, смешиваясь с кровью Цзюньду.

- Цянь Е будет в порядке. Оставь его мне. Никто не осмелится тронуть его под моей защитой, - голос четвертого юного мастера был мягок, но в то же время полон несгибаемой решимости.

Немного поколебавшись, девушка кивнула и опустила кинжал. Все цветы за пределами в округе исчезли вместе с рекой преисподней.

Цзюньду вынул из ладони вампирский клинок и убрал его в ножны на поясе Цянь Е. Обернувшись, он приказал:

- Отправьте юную мисс и Цянь Е в мою резиденцию. Удостоверьтесь, что никто их не потревожит.

В этот момент Чжао Цзюньду снова стал главнокомандующим, главным гением этого поколения Империи, чьей судьбой было стать небесным монархом.

Он не стал обрабатывать рану на руке. Наоборот, Цзюньду позволил крови стекать вниз, и смотрел как та капает на землю.

Несколько мгновений спустя он спокойно сказал:

- Я слышал, семья Ли должна Цянь Е Стоячую Воду Перерождения, и уж так случилось, что она нужна ему прямо сейчас. Отправьте кого-нибудь получить её.

Один из воителей Дома Чжао сделал шаг вперед:

- Я готов принять на себя эту задачу!

Цзюньду безмолвно кивнул. Быстро и свирепо, воитель полетел прямо в порт, даже не дождавшись автомобиля.

Все понимали, что это путешествие будет нелегким, и что Чжао Цзюньду не упомянул, что стоило сделать в случае отказа семьи Ли отдавать лекарство.

Весь Неукротимый накрыла тень напряжения.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/833556>